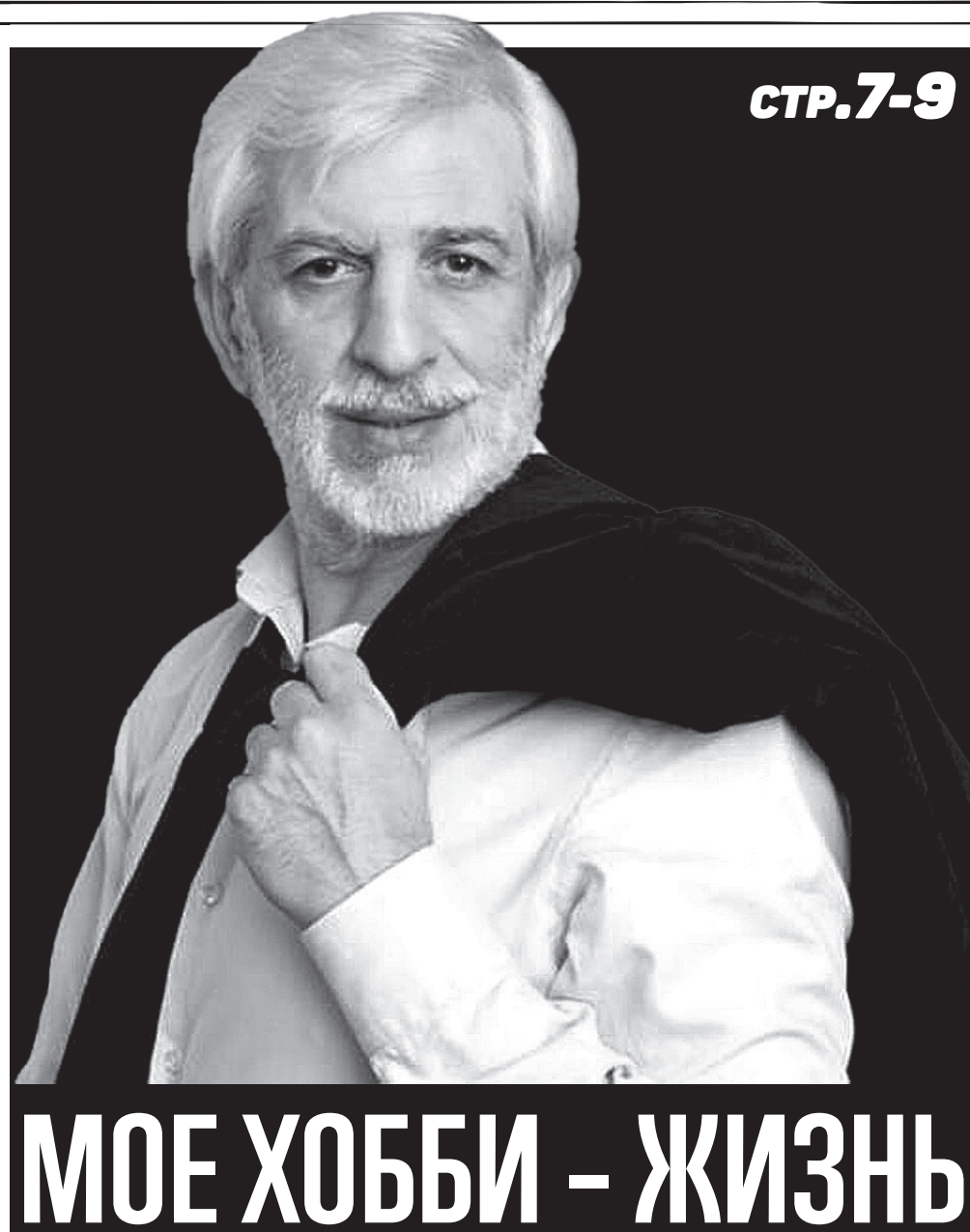




ИЗВЕСТНЫЙ НЕИЗВЕСТНЫЙ



Эрнст Неизвестный

Так получилось, что в нашем Союзе писателей Северной Америки есть почетные члены - мать и сын. Мать - это замечательный поэт Белла Дижур, прожившая сто три года и до последнего дня писавшая стихи. Ее жизнь требует отдельного очерка. Но сегодня речь не о ней, а о ее сыне - знаменитом скульпторе Эрнсте Неизвестном.



В детстве

Геннадий Норд

Если кто-то наверху писал историю его жизни, то литератором он был очень неплохим - тут и сериал про маньяка, и военная драма, и политический детектив, и романтическая лав-стори, когда герой влюбился в беременную от другого женщину, находящуюся на восьмом месяце, с которой потом поселился на острове миллионеров.

Чего только в судьбе этого человека не было - этих коллизий хватило бы с лихвой на десяток человек. Эрик Неизвестный - это потом он возьмет имя Эрнст, ведь Эрик как-то по-детски звучало - родился 9 апреля 1925 года в Свердловске.

Его дед, Моисей Иосифович Неизвестный, уральский промышленник, до революции владел крупной типографией. После того, как Советы все отобрали, Моисей стал работать простым наборщиком.

И, тем не менее, по какой-то счастливой случайности, семья осталась жить в большом доме с пятью флигелями, часть комнат которого сдавалась. За постой квартиранты



С мамой и сестрой

Школа, в которой учился Эрнст Неизвестный



Дом Винничевских (слева), Свердловск



платили неплохие деньги. Весь чердак особнячка был забит книгами, которые дед когда-то печатал в своей типографии.

Именно типография спасла жизнь Моисею и его детям. Когда красные пришли арестовывать Моисея и его сыновей, один из которых служил у белогвардейца Дутова, а другой - у Колчака, супруга Неизвестного, Эсфирь Ароновна, не испугалась и вышла вперед:

- Молодые люди, постойте. В этой типографии печатались брошюры социалистов.

Женщина поднялась на чердак, нашла нужные книги и предъявила их красным. Те полистали брошюры, пожали плечами и никого не тронули.

Мама Эрика, Белла Абрамовна Дижур, окончившая химико-биологический факультет Ленинградского педагогического института, была ученицей Владимира Ивановича Вернадского. Она принадлежала к школе генетиков, на которых в сталинское время были гонения.

Белла не могла заниматься наукой и устроилась на работу в обычную лабораторию, где делала анализы, и одновременно консультировала отдел криминалистики в милиции.

Белла Дижур с юности сочиняла талантливые стихи и была невестой поэта Николая Заболоцкого.

По дороге из Ленинграда в Свердловск она встретила с молодым врачом-отоларингологом Иосифом Неизвестным и поняла, что влюбилась.

Заболоцкий хоть и страшно обиделся на девушку, но дружеские отношения с ней сохранил.

В доктора Неизвестного просто невозможно было не влюбиться: он был настоящим джентльменом, признанным чемпионом по бильярду, в прошлом - белым офицером, высокочастотным хирургом и бесстрашным человеком. Его поведение было настолько эксцентрично, что на Урале о нем впоследствии напечатали воспоминания современников.

Однажды в больнице, где он работал, за праздничным столом кто-то произнес тост:

- За великого товарища Сталина, благодаря которому мы выиграли войну!

Иосиф буркнул:

- Да с таким народом и Иван Калита бы выиграл.

Все переглянулись, и повисла тишина. К счастью, на него никто не донес. Почему? Потому что считалось, что Неизвестный - чудаковатый доктор, что с него взять. Он лечил и соседских детей с их вечными отитами-гайморитами, и взрослых - простых людей и всю высокопоставленную верхушку Свердловска, прекрасно оперировал. Зачем такого доктора отдавать в лагерь? Чтобы он там лечил вертухаев?



Эрнст Неизвестный



Доктор Неизвестный был по-хорошему старомоден: всегда переодевался к обеду, носил галстук, ел вилкой и ножом даже тогда, когда весь обед состоял из кусочка хлеба, поджаренного на масле.

Вот в такой семье появился Эрик. Одно из наиболее ярких впечатлений его детства: мама с профессором Ягодовским проводят на дому опыты, вводя животным препарат гравидан, вытяжку из мочевины. Кстати, препарат был разработан Алексеем Замковым, мужем скульптора Веры Мухиной.

Эрик увлекся экспериментами и ассистировал матери.

Дома был целый живой уголок. В аквариуме у мальчика жили аксолотли, которых еще называют водяными собаками - земноводные, похожие на тритонов. У них были рудиментарные, неразвитые легкие. Когда им вкалывали гравидан, они становились амфибиями.

Аксолотли забирались на камушек и дышали легкими. Потом, к сожалению, эти непостижимые существа умирали. Маленький Эрик переживал, но ничего не мог поделать и мечтал о том, чтобы какая-то волшебная сила спасла амфибий.

Несмотря на страсть к научным экспериментам, ребенком он был хулиганистым и отвязным с невероятно вспыльчивым нравом.

- Наших бьют!

Заслышав крики ребят, Эрик хватал цепь или дубину, и мчался на подмогу. Недруги сразу же разбегались, словно от разъяренного быка на корриде. Хулиганы знали: с Неизвестным шутки плохи.

Лет с четырех Эрик начал лепить. Сначала человечка из мякиша хлеба, затем кентавра, а потом и целые скульптурные группы из глины.

В восемь лет прекрасно рисовал, но еще не знал, кем будет, но был уверен обязательно - великим. Его детство прошло в атмосфере дискуссий - в доме обсуждались самые разные темы: от философии до медицины, от антропологии до политики.

Эрик учился в школе №16 Свердловска. Его другом и одноклассником был печально известный Владимир Винничевский. Оба жили в центре Свердловска в квартале частных деревянных домов.

Каждое утро Винничевский заходил за Неизвестным, и мальчишки отправлялись в школу. Отец Винничевского, Георгий Иванович, работал начальником бригады в городском коммунальном хозяйстве Свердловска, а мать, Елизавета Петровна, была бухгалтером.

Их семья по тогдашним меркам была весьма обеспеченной и оплачивала для сына частные уроки обучения игре на фортепьяно. Сероглазый положительный и тихий Володя ходил в кожаных ботинках, танковом шлеме и козырял швейцарским перочинным ножиком.

Винничевский был старше на два года, но мальчишки учились по программе одного класса.

В свободное от уроков время Эрик и Владимир гуляли, ходили в кино и в Свердловский театр музыкальной комедии. Винничевский часто бывал в доме у Неизвестных, играл с его младшей сестрой.

Когда Эрик и Володя были подростками, в 1938 году, в Свердловске стали происходить ужасные вещи: стали пропадать дети.

Первой была четырехлетняя Герта Гребанова. Девочка исчезла в самом центре города, когда гуляла у своего дома. Через несколько дней ее нашли мертвой в огороде. Преступник нападал как на девочек, так и на

Владимир Винничевский



мальчиков. Число жертв росло. Свердловск лихорадило от страха.

Поимку преступника удалось осуществить только через год благодаря бдительности трех курсантов Свердловской школы милиции, которым показался весьма подозрительным парень с маленьким ребенком.

Этим парнем оказался Винничевский. Он затащил ребенка в лес и готов был уже над ним надругаться.

Курсанты задержали преступника.

В ходе следствия Винничевский признался в убийствах, дав показания, что записывал все преступления на бумаге, зашифровав текст.

17 ноября 1939 года Эрик Неизвестный был вызван на допрос. Лейтенант Лямин попросил его охарактеризовать друга, на что он ответил:

- Я могу сказать, что он был очень скромным мальчиком, застенчивым, любил побыть один, часто в школе он забивался где-нибудь в угол или стоял у стены. Будучи с ним, я говорил о девушках, и он всегда отзывался о них с некоторым отвращением и говорил, что не хотел бы вступать в половую связь и никогда не вступал.

11 ноября 1940 года, в возрасте семнадцати лет, Винничевский был расстрелян. Он стал единственным расстрелянным по сталинскому закону подростком, казнь которого документально подтверждена.

На Эрика это событие произвело ужасающее впечатление: однажды он оставил Винничевского наедине со своей пятилетней сестрой. В Свердловске 30-х никто и поду-

Окончание на с.6

Хрущев возмущается экспонатами выставки





С первой женой Диной Мухиной



С мамой Беллой Дижур

Эрнст
Неизвестный

Окончание. Начало на с.5

мать не мог, что ужас на весь город наводит школьник.

Но вскоре о Винничевском забыли: началась война. В августе 1942 года, Эрик Неизвестный, приписав себе год, ушел добровольцем на фронт. Юноша стал курсантом Туркестанского пулеметного училища.

В октябре 1943 года младший лейтенант Неизвестный был направлен в действующую армию. В 1944 году Эрнст был назначен командиром стрелкового взвода.

В конце Великой Отечественной войны 22 апреля 1945 года в Австрии 20-летний Эрнст повел бойцов в атаку и был тяжело ранен - поврежден позвоночник, ранение легкого, пневмоторакс. О том, как это все произошло, он плохо помнил. В наградном листе было написано, что боец Неизвестный ворвался в траншею и скошил шестнадцать фашистов автоматным огнем.

Эрнст должен был умереть, но какая-то сила уберегла его. Воздух со свистом вырывался из его прострелянного легкого. Почему-то ему вспомнились бедные аксолотли из его аквариума, хватающие воздух, не в силах надыхаться.

Тяжело раненного, без сознания, его доставили в госпиталь. Неизвестный очнулся от яркого света и услышал:

- Пульс не прощупывается, дыхание отсутствует. Мертв!

Он хотел закричать:

- Я жив!

Но губы не слушались, а пальцы не шевелились. Санитарам было приказано:

- Унесите!

Измотанные солдатики потащили его и уронили. От боли Эрнст очнулся и закричал. Врачи оторопели, вкололи ему обезболивающее, вприсынули камфору и принялись штосовать.

Пережив клиническую смерть, Эрик, закованный в гипс, еще долго не мог связаться с родными.

Но бюрократическая машина была запущена, родители получили похоронку: «Ваш



Памятник на могиле Н. С. Хрущева работы скульптора Эрнста Неизвестного. Новодевичье кладбище, Москва



Дом Эрнста Неизвестного на Шелтер-Айленд

сын был смертельно ранен в бою».

Отец за ночь стал седым, а мать не поверила и твердила:

- Я знаю, что мой сын жив!

Получилось так, что Неизвестный был объявлен мертвым и посмертно награжден орденом Красной Звезды. Награда нашла его только через 25 лет.

К юбилею Отечественной войны архивариусам поручили найти для молодых армейцев занимательные и поучительные истории. Один из них отыскал могилу Эрнста Неизвестного и документы, подтверждающие награждение. Только тогда награда нашла героя.

Когда сняли гипс Эрнст стал похож на черепашку без панциря. Три года после войны Неизвестный мог ходить только на костылях - были страшные боли. От боли он даже стал заикаться. Боль утихла только от морфия. Чтб отучить сына от наркотика, отец сказал:

- Поддохнешь. Уж лучше спирт.

После войны Неизвестного послали учиться в Академию художеств в Риге и как инвалиду войны выделили собственную жилплощадь. На занятия он ходил в военной форме с нашивками и медалями. Ректор академии Залькалис, скульптор и друг родителей, опекал студента.

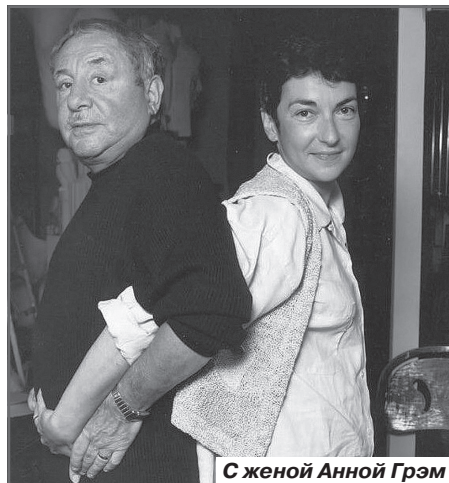
Это раздражало кого-то из руководства, настроенного антисоветски к «оккупанту».

В академии художники никогда сами не готовили глину для работы: им приносили ее подсобные рабочие. Однажды студент Неизвестный опустил руки в ведро и вытащил их по локоть в крови: кто-то насыпал в глину толченого стекла.

Жаловаться он не стал, но атмосфера вокруг героя войны стала накаляться. Не дожидаясь других проблем, Эрнст написал заявление об уходе из Академии, оставил свое жилище одинокой женщине с ребенком, и уехал в Москву, где поступил в Суриковский институт.

Неизвестного приняли с условием, что он не будет претендовать на общежитие. Пришлось жить в общежитии нелегально, а иногда ночевать на вокзалах, положив под голову чемоданчик.

По совету родителей Эрнст обратился к Сергею Меркурову, одному из ведущих скульпторов Москвы, знакомому матери, с просьбой взять на работу. Ему досталась роль мальчика на побегушках. В обязанностях Неизвестного было подметать полы, помогать в лепке и бегать за водкой.



С женой Анной Грэм

Меркуров, которого очень любил Сталин, жил барином, на его обеды приходило полсотни человек. Ему часто поручали лепить статуи Ленина и Сталина.

За ночь Эрнст работал истопником у скульптора Кербеля, но оставался бездомным и нищим. Голодным и невыспавшимся шел на занятия.

Между тем, работа студента третьего курса Эрнста Неизвестного получила международную медаль и была приобретена Третьяковской галереей, а работа пятого курса - «Строитель Кремля Федор Конь» была выдвинута на Сталинскую премию и куплена Русским музеем.

В кассе студенту неожиданно выдали внушительную пачку денег, которая не уместилась в руках. Неизвестный подумал:

«Вот здорово! Получаешь от работы удовольствие, а за нее еще и платят!»

У Эрнста появился собственный почерк и мастерская, но...

Вскоре Неизвестный попал в опалу.

Знаменитая выставка авангардистов открылась в Манеже 1 декабря 1962 года. Никита Сергеевич трижды обошел зал и разразился криками:

- Дерьмо собачье! Осел хвостом лучше мажет! Пи...сы! Проедают народные деньги, а производят г...но.

Немного успокоившись, Хрущев протянул руку Неизвестному:

- В вас сидит дьявол и ангел. Имейте в виду, дьявола мы уничтожим.

После конфликта с Никитой Хрущевым, Неизвестного исключили из Союза художников.

О смерти Хрущева в сентябре 1971 года

Эрнст узнал от таксиста. Удивительно, что в ту же секунду у него в голове возникла модель памятника Никите Сергеевичу. Умом Неизвестный понимал, что надгробие Хрущеву ему ваять не позволяют.

Но после похорон к нему пришел сын Хрущева:

- Мы хотим поручить вам изваять надгробие отца.

- Почему мне?

- Это завещание Никиты Сергеевича.

Открытие памятника на Новодевичьем состоялось только через три года.

Вот такая ирония судьбы.

Эрнст Неизвестный добился признания, но так и не мог ездить по миру с выставками: его не выпускали. Ему в голову пришла назойливая мысль:

«Мне уже пятьдесят, а я так и не увидел Микеланджело!»

За четверть века его творческой жизни государство купило у него только пять работ. Ему обещали-обещали, а потом говорили:

- Суслов возражает!

Власть не смогла по достоинству оценить талант и свободомыслие Неизвестного. И ребра ему ломали, и избивали, и угрожали, и работы в мастерской разрушали, чего только не было в судьбе этого человека.

Один из знакомых ему посоветовал:

- Эрнст, беги, пока не поздно!

В 1976 году Неизвестный уехал по израильской визе с шестьюдесятью долларами в кармане.

Жена, художница Дина Мухина, отказалась ехать. Дочь Ольга осталась с ней.

Жизнь помотала его по миру: Израиль, Швейцария, США.

С 1977 года Эрнст Неизвестный проживал в Нью-Йорке и работал в Колумбийском университете.

Со второй женой Эрнст познакомился благодаря своей давней подруге Татьяне Харламовой. Она привела в мастерскую к Неизвестному свою приятельницу Анну Грэм, эмигрантку из Москвы.

Анна была замужем и на восьмом месяце беременности. Что-то в этой женщине зацепило Эрнста, и он влюбился. Умная и внимательная Анна откланялась и укутила на своей спортивной машине.

Но жизнь продолжала их сталкивать вновь и вновь. Родив дочь, Анна через некоторое время стала женой Неизвестного и поселилась с ним в его особняке в районе Шелтер-Айленд, неподалеку от Нью-Йорка.

Эрнст Неизвестный скончался 9 августа 2016 года в Нью-Йорке на 92-м году жизни.

Владимира Винничевского похоронили под Свердловском, на 12-м километре Московского тракта, в расстрельной траншее, как и других приговоренных к высшей мере.

По странной прихоти судьбы именно в этом месте в 2017 году появилась скульптура «Маска Скорби», которую создал школьный друг Винничевского - Эрнст Неизвестный.

Памятник «Маска Скорби»

